

МУДРОВ А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МУДРОВ Алексей Васильевич, родился в 1894. Окончил два класса сельской школы, с 1910 — батрачил, после 1917 — крестьянин-единоличник из деревни Чудиново, с 1925 — член "Союза строителей", с 1929 — колхозник. Весной 1933 — арестован, 13 апреля приговорен к 10 годам ИТЛ и в июне отправлен в Дальлаг. В августе 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<25 августа 1936>

«Пешковой Е. П.

От з/к Мудрова Алексея Васильевича,
Ленинградской обл<асти>, Кадуйского
района, деревни Чудинова, осужденного
по ст<атье> 58-10 сроком на 10 лет от
13 апреля 1933 г<ода> Ленинградской
тройкой ПП ОГПУ

Я обращаюсь к Вам за помощью, укажите мне, куда обратиться, куда обжаловать неправильное постановление тройки ПП. Второй год, как я подал прокурору СССР, ответа нет, теперь не знаю, куда подавать. Тройка ПП заблуждена была следственными материалами и формально подошедшими к делу.

Все мои документы в деле говорят, что я не зажиточный и не кулак, и не имел связи с таковыми. Все мои показания искажены. Долго я не подписывал протокола. Приехал из Ленинграда следователь, фамилии не знаю, угрожал мне долгим сроком, топал ногами, и я подписал.

Я опишу, с чего дело пошло. Деревня из двух родственных семей, и вот между этими двумя родственными шла с 1929 года вражда, между Ловцовым и Мудровым. Я вошел в колхоз с организации его, активно участвуя в его хозяйственно материальном укреплении, выявляя все недочеты. Ловцов Павел — зажиточный раскулаченный был, все время занимался всевозможными доносами, но ничего не помогало. Тогда он решил коллективно, подойдя к бедняку Гоноболеву И., которого раньше ненавидел, и Мурыгину Федору, одного со мной колхоза, и родственником Соковкина М., Соболева В. и Уткина Григ<ория>, зажиточного, все начали коллективно. Мне было предъявлено обвинение за развал колхоза. Я в то время работал по договору колхоза на производстве. Развала признака не было, наоборот, за мое отсутствие возросли все хозяйства и первые итоги по всем показателям в колхозе. В деле есть постановление собрания нашего колхоза о моем примерном поведении в колхозе и соседних колхозах: колхоза "Ключи", колхоза "Тиминская" и колхоза "Возрождение", как я вел себя среди колхозников и моем сознательном поведении. В деле есть грамота "Ударника", и я член "Союза строителей" с 1925 г<ода>. В деле не указано моего социального положения, семья последнее время в колхозе:

Я сын крестьянина-бедняка, батрачил с 16 лет, работая рабочим, плотником по день ареста. Хозяйство мое не обеспечивало прожиточного минимума, и мне пришлось всю жизнь трудиться. Сельхозналог платил 7 руб<лей>. Нахожусь в Дальневосточных трудовых лагерях НКВД с 1933 г<ода> 16 июня, доказывая свою социальную близость к Великому Советскому Государству. Я с первых дней, несмотря на то, что мне вынесен суровый приговор социальной защиты, я с первых дней взялся работать по ударному. Имею грамоту ударника с 1934 г<ода> за 87 по Дальлагу, премирован начальником Управления Дальлага НКВД, Центральным штабом ССиУ и начальником Отделения. Несколько раз имею льготы, две скидки

зачетов рабочих дней 749. Я рождения с 1894, категория третья, здоровье плохое, образование мое 2 зимы сельской школы. Прошу Вас, укажите, куда мне обратиться. Я все передал Вам, все слово в слово, не убавил и не прибавил, а то, что было, написал всю истину. Буду ждать с нетерпением, что мое обращение к Вам Вы возьмете во внимание.

Ответьте по адресу: Дальлаг НКВД, 10-е Отделение, 2-я Волочаевка.
Мудрову Алексею Васильевичу

Семейство мое детей 4 человека, дети в возрасте 6 лет — 19, жена больная.

Проситель Мудров»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1488. С. 23-24. Автограф.